

ПОЛИТИКА. КАВКАЗ

Кадыров не помог. Как суфийское братство из Ингушетии объявили террористами

Иван Каргин

21 октября 2026

Силовики в Ингушетии, иллюстративная фотография

Верховный суд России объявил террористическим религиозное сообщество баталхаджинцев в Ингушетии. По разным оценкам, в него входят до 20 тысяч человек, среди которых есть дети и пожилые люди. Кавказ.Реалии разбирались, что стоит за этим решением и что теперь будет с членами братства.

Баталхаджинцы считают себя последователями суфийского шейха Батал-Хаджи Белхороева. Это одно из самых влиятельных и закрытых сообществ в Ингушетии. Стать его членом можно только по рождению, а за выход в прошлом убивали.

Преследования баталхаджинцев начались во второй половине 2010-х. В 2016 году был арестован связанный с вирдом начальник республиканского Центра по противодействию экстремизму Тимур Хамхоев. Через год после обысков у членов братства от инфаркта умер духовный лидер сообщества Султан Белхороев. В 2018-

м убили его племянника Ибрагима Белхароева. Ответом стало убийство в Москве нового начальника ингушского Центра "Э" Ибрагима Эльджаркиева и его брата.

С тех пор баталхаджинцы, в том числе встроенные в государственные структуры республики, стали обвиняемыми по десяткам разных уголовных дел.

“ Это норма, выросшая из советской чекистской "писательской традиции" ”

В 2023 году ФСБ внесла в список террористических организаций так называемое боевое крыло вирда; в 2024-м его членов связали с терактом в "Крокус Сити Холле" и убийством генерал-

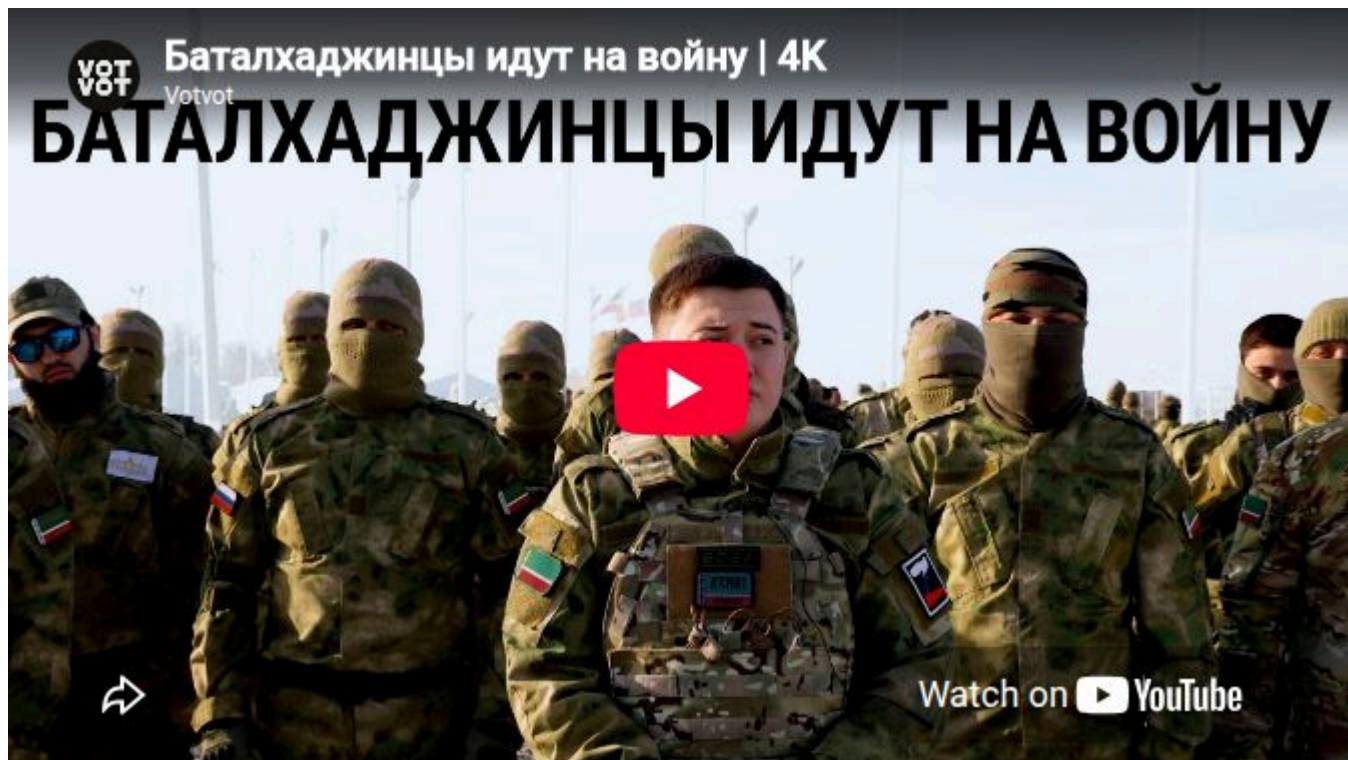
лейтенанта российской армии Игоря Кириллова, а летом 2026 года ещё и с террористической организацией "Имарат Кавказ".

Этой весной нового лидера баталхаджинцев, Якуба Белхороева, который ранее был депутатом парламента Ингушетии от "Единой России" и управлял в республике отделением Фонда социального страхования, приговорили к 10 годам колонии – по уже второму делу.

Другой потомок шейха Батал-Хаджи, Ильяс Белхароев, в августе 2026 года умер, находясь под стражей в Польше. С 2014 года он жил в Украине, где присоединился к силам территориальной обороны. В России за это в его отношении расследовали дела об участии в незаконном вооруженном формировании и террористическом сообществе, а также о "дискредитации" российской армии. Белхароева должны были похоронить на родине, но его тело забрали силовики.

Остающимся на свободе баталхаджинцам не помогли даже связи с главой Чечни Рамзаном Кадыровым. Ещё в 2022 году – после очередных задержаний и обысков у членов вирда – тот записал обращение в их поддержку. Впоследствии из республики на войну против Украины отправили БОБР – "Баталхаджинский отряд быстрого реагирования", состоящий, как тогда сообщалось, из 31 человека.

Впрочем, последний раз Кадыров упоминал этот отряд почти четыре года назад, и участие в войне всё равно не спасло баталхаджинцев от террористического статуса. Теперь финансирование, управление или любое иное содействие лидерам и участникам общины, влечёт наказание вплоть до пожизненного срока.

В Верховном суде заявили, что действия сообщества "направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма", а его члены совершали преступления по статьям о терроризме и участии в незаконном вооруженном формировании.

Следственный комитет перечислил, что конкретно вменяют баталхаджинцам: помимо убийств полицейского Ибрагима Эльджаркиева, генерала Игоря Кириллова и теракта в "Крокусе", это нападение в составе ичкерийских отрядов на органы власти в Ингушетии в 2004 году, подрыв поезда "Невский экспресс" в 2009 году, вымогательства, похищение человека и подделка документов.

Государственное информационное агентство ТАСС добавило к этому "содействие украинским вооружённым формированиям", связь с международным терроризмом, распространение криминального влияния на Московский регион и другие субъекты России, взятие под контроль ряда крупных объектов, в том числе по добыче драгоценных металлов, а также попытку создания собственного вооружённого формирования под видом частной военной компании.

Силовики не понимают, что делают?

Источник Кавказ.Реалий из Ингушетии, согласившийся поговорить с редакцией на условиях анонимности, указывает, что баталхаджинцы встроились во властные и силовые структуры республики, когда ею руководил Юнус-Бек Евкуров. При нём члены вирда, с одной стороны, стали пользоваться финансовыми потоками, имея в своём распоряжении множество различных бизнесов, в том числе связанных со

строительством. С другой стороны, продолжили заниматься откровенным криминалом, подкупая полицейских, прокуроров и даже судей.

В то же время, отмечает собеседник, объявление всех баталхаджинцев террористами не обосновано. Во-первых, это применение коллективной ответственности к сообществу, до двух третей которого составляют несовершеннолетние – по причине традиционной многодетности. Во-вторых, у следствия достаточно материалов, чтобы расследовать деятельность лидеров и "боевого крыла" вирда как "мафиозную", то есть по статье об организации преступного сообщества. Терроризм выбран в качестве обоснования только потому, что это самый лёгкий путь для получения премий и новых званий для высокопоставленных федеральных силовиков, считает источник.

По его словам, на практике это приведёт к новым показательным делам в отношении баталхаджинцев, но преследовать всех поголовно не будут – из-за риска протестов. То есть вирд не исчезнет, тем более что многие его члены уехали из Ингушетии: часть – в Турцию, а самые влиятельные – в Чечню. Кроме того, для тех, кто сам решит выйти из братства, всё ещё сохраняется смертельная опасность.

"Большинство из них – самые обычные работяги", – говорит собеседник.

“ 99,99% из тех, на ком это может отразиться, вообще не понимают, что произошло

Что касается причастности к теракту в "Крокусе", источник не исключает, что члены братства могли продать оружие, которое затем использовали участники нападения на концертный зал, но вряд ли в Ингушетии знали об их целях. Версия о

причастности к ичкерийцам, по мнению собеседника, ещё сомнительнее: баталхаджинцы никогда не имели отношения к тому, что власти считают сепаратизмом, занимаясь бизнесом, коррупцией и криминалом.

При этом собеседник не исключает, что ситуация в республике может стать спокойнее: если силовики перекроют каналы нелегального оружия, разборка со стрельбой в людных местах и подброшенными гранатами станет меньше.

Будет ли теперь глава Чечни публично вмешиваться в ситуацию или попытаться помочь баталхаджинцам закулисно – на этот вопрос источник ответить затруднился, при этом называя вирд "кадыровской пятой колонной в Ингушетии".

Чеченский историк Майрбек Вачагаев указывает, что связи Кадырова с баталхаджинцами держатся на его личном отношении к основателю вирда. В

чеченском Ачхой-Мартане даже есть мечеть имени шейха Батал-Хаджи Белхароева – единственная в России, названная в его честь.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Первый среди равных? Зачем власти Чечни насаждают культ шейха Кунта-Хаджи

Впрочем, считает собеседник, для главы Чечни от этого альянса всегда было больше проблем, чем пользы. По мнению Вачагаева, именно члены братства нуждались в поддержке Кадырова, а не наоборот: некоторые из них, переезжая в Грозный, рассчитывали получить защиту и обезопасить себя.

Историк не исключает, что глава Чечни попытается снять штамп террористов с баталхаджинцев, называя решение российских властей неадекватным.

"Человек, который принимал это решение, не понимал, что он делает. 99,99% из тех, на ком это может отразиться, вообще не понимают, что произошло, что они вдруг оказались под таким сильным ударом", – объясняет Вачагаев.

Он тоже убежден, что вирд всё равно сохранится – как и в советское время: в братстве будут "делать вид, что их нет", а обряды станут менее заметными.

Комментируя заявления о "содействии" баталхаджинцев украинской армии, историк говорит, что ему неизвестно ни об одном подобном случае. По крайней мере, ни один из ингушей, сражающихся в рядах ВСУ, не заявлял о принадлежности к вирду. Кроме того, крайне маловероятно, что кто-то из членов сообщества отправился бы на фронт в составе украинских подразделений, зная, что по ту сторону линии фронта могут оказаться единоверцы из "Баталхаджинского отряда быстрого реагирования".

"Это совершенно невозможный вариант", – подытожил собеседник.

Правозащитник Александр Черкасов, эксперт по Северному Кавказу, бывший председатель совета ликвидированного в России "Мемориала", также указывает на нестыковки в официальной версии, по которой баталхаджинцев объявили террористами, – особенно в части их сотрудничества с радикальными исламистами, "Имаратом Кавказ" или боевиками ИГИЛ, нападшими на "Крокус".

“ Каждое такое действие смертельно не только в моменте, но и в том будущем

По словам собеседника, радикальные лидеры вооружённого подполья на Северном Кавказе, основатели "Имарата Кавказ" (а впоследствии – ячеек "Исламского государства"), участники центральноазиатских ячеек ИГИЛ

("Вилайета Хорасан") считают себя сторонниками "чистого ислама времён Пророка и праведных предков". Они отрицают последующие "наслоения", в том числе и суфизм, который исповедуют последователи шейха Батал-Хаджи Белхороева. Поэтому их сотрудничество – будь то при подготовке теракта в "Крокусе" или во время нападения на Ингушетию в 2004 году – с канонической точки зрения абсурдно, поскольку такое сотрудничество предполагает базовое доверие.

"Если мы посмотрим на события 22 июня 2004 года, там нет и следов связей с традиционным исламским сообществом Ингушетии, – говорит Черкасов. – Тогда был Шамиль Басаев, но ещё не было ни "Имарата Кавказ", ни тем более "Исламского государства", с которыми баталхаджинцы сотрудничали с 1990-х годов – если читать по буквам тексты ФСБ, Следственного комитета и прокуратуры. Басаев опирался на радикализовавшихся жителей Ингушетии. Спецслужбы теперь постфактум прилепили "баталков" и к тому нападению, и к созданию "Имарата" в 2007 году. Ранее такое же "искусство кройки и шитья" они успешно применяли, фабрикуя версии об "украинском следе", а затем и об участии членов баталхаджинского вирда в деле "Крокуса". Повысить значимость своего расследуемого дела, связав его с другими – громкими, знаковыми делами – традиционная логика фабрикации дел. Сейчас это норма, выросшая из советской чекистской, НКВДшной, ГБшной "писательской традиции".

Правозащитник отмечает, что и в 2000-х годах у баталхаджинцев были "прекрасные отношения" с местными силовиками, в том числе и с Центром "Э". Эта дружба продолжалась до середины 2010-х. Сторонники вирда "жили своей богатой внутренней жизнью и не очень интересовались тем, что происходит вокруг, пока власти не заинтересовались ими".

С конца нулевых начало расти напряжение между муфтиятом Ингушетии, традиционными суфийскими сообществами и верховной властью республики – Юнус-Беком Евкуровым. А убийство Эльджаркиева привело к тому, что спецслужбы стали использовать против вирда привычные им методы. Теперь уже в погоне за звёздочками и должностями.

"Решением Верховного суда вне закона объявлена вся баталхаджинская община. Это неизбежно влечёт преследования за, например, организацию молитвенных собраний: так было и с объявленными экстремистами Свидетелями Иеговы, и с

записанным в 2003 году в террористы "[Хизб ут-Тахрир](#)". Таковы логика и регламенты работы "силовики". А когда вы преследуете большие сообщества просто за религиозные обряды – это приводит только к росту насилия. Об этом говорит российский опыт последних трёх десятилетий. Но ни Следственный комитет, ни ФСБ в этой "школе" как будто не учились", – продолжает Черкасов.

Собеседник указывает: решение Верховного суда грозит радикализацией баталхаджинского сообщества, которое раньше "в чём в чём, а в исламском радикализме замечено не было – но это, видимо, никого не волнует".

"У нас всё принято списывать на Кремль и его коварные замыслы. Наш опыт работы с документами советского времени подсказывает, что это не "логика Москвы", да и вообще не логика. В Кремле парят в горных высях, решая задачи мирового господства, дают политические установки и "управляют с помощью сигналов". Эти сигналы и установки могут быть вполне людоедскими, но политический пейзаж в итоге формируют этажом ниже. Там господствует абсурдная логика исполнителей, бюрократов в погонах и в штатском. Так же было и в периоды коллективизации, Большого террора, депортаций народов. Они усердно старались, действовали круче, чем от них требовали, – потому что это соответствовало повестке, поощрялось начальством и способствовало должностному росту. Каждое действие системы было смертельно в моменте – Голодомор, расстрельные рвы и так далее. Лишь потом, когда эти непосредственные последствия становились катастрофическими, начальство обращало внимание на "перегибы" и порой карало исполнителей. Но об отдалённых последствиях, в том числе о будущем, в котором мы с вами теперь находимся, не думал никто: в этом смысле "логики" просто не было. Как мы видим, те времена вернулись: мысли о возможных последствиях решения Верховного суда начальственные головы, похоже, не навещали", – заключил правозащитник.

- 20 октября Мосгорсуд [утвердил](#) отказ баталхаджинцам на жалобу по делу о признании террористическим их так называемого боевого крыла.
- С начала 2026 года на Северном Кавказе за подготовку терактов, финансирование, пропаганду и оправдание терроризма задержаны 260 человек. Большинство из них [младше 20 лет](#), среди задержанных есть несовершеннолетние. Об этом заявил директор ФСБ Александр Бортников.
- В России все чаще в преступлениях против государства и общества обвиняют несовершеннолетних. О таких делах сообщают правоохранные органы и спецслужбы, нередко добавляя, что задержанные якобы действовали "по заданиям кураторов из Украины", но не предоставляя доказательств. По мнению правозащитников, с которыми поговорили Кавказ.Реалии, зачастую подростков [преследуют из-за провокаций](#) со стороны силовиков.

- Северный Кавказ регулярно занимает последние места в рейтингах по социально-экономическим показателям. Почему республики остаются аутсайдерами и как это влияет на жизни людей – в материале Кавказ.Реалий.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

